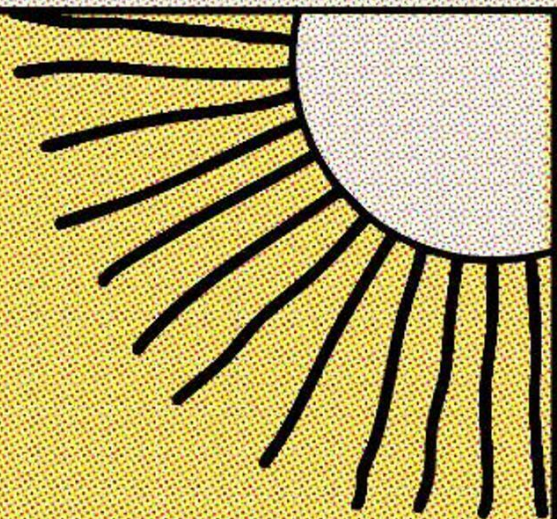

Армен Бадоян

ОККУЛЬТИСТ

18+

Армен Бадоян

Оккультист

«Автор»

2026

Бадоян А.

Оккультист / А. Бадоян — «Автор», 2026

Он был никем. Сирота, продавец, человек без прошлого и будущего. Но встреча с загадочным Иерофантом даёт ему шанс — шанс познать скрытые законы мироздания. Шаг за шагом он поднимается по ступеням тайного ордена, обретая силу, о которой не смел мечтать. Но у могущества есть цена. Мрачная психологическая проза о поиске смысла, одиночестве и о том, как легко поверить в чудо, когда нечего терять.

© Бадоян А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Первая Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Армен Бадоян

Оккультист

Первая Глава

Часто бывает, что человеку известен общий план его жизни. Воля родителей, плоды дружбы, рано пробудившаяся осознанность. Но что в себе содержит этот самый план? Ответы на вопросы «Что делать?» и «Зачем делать?» Такие простые и такие порою сложные. Незнание ответа даже на один из них вызывает тревогу. А если голова звенит от пустоты при попытке ответить на оба вопроса – приходит она. Тщета.

Человек видит её во всём. Ему говорят: «Найди цель в жизни!» А он отвечает: «Зачем?» Ему: «Пережди эту неопределённость, и всё станет ясно». А он: «Так что делать-то, переживая?» У него нет родителей, которые дали бы направление. Друзья-крысятки разбежались кто куда, стоило шаг сделать из детского дома. Очередь на жильё ещё не наступила, а может, вообще не наступит. Ему оно уже не нужно. Он ждал большого мира, чтобы погрузиться в него с головой, но тот оказался ещё скучнее и холоднее, чем стены приюта. И все вокруг будто бы знают наверняка, что ему некуда отступить, не за кем спрятаться. Хозяин квартиры, которую Человек снимает, уж точно это знает. Крепкий, сбитый мужичок-дезяга заходит, когда пожелает, пьёт его кофе и курит у него на балконе, жалуясь на свои неудачи и никогда не выслушивая тревоги Человека. Когда Хозяин не в духе, он, не говоря ни слова, обшаривает вещи Человека и уходит, хлопнув дверью. А когда, наоборот, он переживает душевный подъём, в его руке во время визита шуршит пакет со всякой всячиной к чаю. Пусть он сам съедает большую часть гостинцев за кружечкой кофе, всё равно приятно. Как-то настроение Хозяина было настолько хорошим, что он произнёс: «Иди ко мне в магазин! Чего ты на этих складах в пыли? Пойдёшь в ночную, а я тебе с зарплаты сразу вычту аренду. Всем удобно, вроде, не?» Человек кивнул, потому что не видел смысла ни спорить, ни отказываться, ни держаться за прежнее место работы. Какая разница? Магазин, пусть и в ночную смену, и впрямь куда приятнее пыльных складов. А Хозяин пусть и не эталон человеколюбия, но был к Человеку добрее кого бы то ни было.

Таксисты заезжали на ночной кофе, который Человек им заваривал из пакетиков. Они же и служили ему охраной от всякой мелкой шпаны. Но когда магазинчик навещала «крыша», они, разумеется, и пикнуть не смели. Через минуту на местах их машин оставались смятые пластиковые стаканчики и до половины выкуренные сигареты. «Крыша» брала из магазина, что желала. С полка – что подороже, с кассы – что покрупнее. Человек послушно записывал всё «на их счёт», выводя буквы широким маркером по куску картона. А наутро выслушивал от Хозяина ругань и угрозы. Может, и вправду правильнее было бы грозить бандитам милицией. Но будь Человек таким правильным, он бы не дописывал в картонку от себя. Будь Человек правильным, он бы прямо спросил Хозяина, почему тот ему ни разу не заплатил нормально.

Со временем Человек полностью свыкся с постоянной опасностью. Пусть его не за что бить и тем более убивать, расслабляться никак нельзя. Таксисты рассказывали, как на их глазах в людей стреляли без причины. Была ли правда в этом, или они так оправдывались за свою трусость перед Человеком? Хотя с чего бы они стали?.. Это они ему нужны, а не наоборот. В редкие ночи, когда не бывает ни таксистов, ни мордоворотов в спортивных костюмах, в магазин заходят молодые парни с отёкшими лицами. Сперва они заглядывают в мусорную урну у входа. Потом проходят к витринам и долго смотрят на них, перебирая мелочь в руках. Обычно покупают дешёвую шоколадку, и даже если им не хватает денег, Человек предпочитает не говорить им об этом. А когда они, потоптавшись у входа, возвращаются за спичками, он их отдаёт даром.

Кроме тех, кто поворачивается спиной, и тех, кому нельзя показывать тыл, бывали и другие покупатели. Редкие жемчужины в потоке обыденности. Пару раз в месяц заходил патрульный, и Человек потешался над тем, как тот себя держит. Казалось, он сам – человек при исполнении – находится в большей опасности, чем продавец в ночную смену. А может, и не казалось. Он ведь владел сокровищем на поясе в кобуре, которую прикрывал курткой. Ради него многие бестолковые пацаны готовы были бы рискнуть жизнью и свободой. Ещё реже заглядывали бесстрашные девчонки, одетые «не по погоде», как шутливо комментировали таксисты. Они не были прямо уж красавицами, но своими нарядами и поведением будоражили воображение, так что Человек был рад их визитам.

А однажды его маяк в ночной тьме навел на мужчину, одетый и не по погоде, и вообще ни ко времени, ни к месту. Аккуратно причёсанные светлые волосы, чисто выбритое лицо, тёмно-синее пальто, брюки и громкие каблуки классических туфель явно не принадлежали миру Человека. Мужчина не мешкал, не было в его движениях скованности и страха. Взгляд был прямым, а голос – ровным. Пока Человек искал дорогие сигареты, мужчина звенел в кармане связкой ключей, отодвинув бордовый шарф, свисающий с шеи, как омофор священника. «Певец. Артист», – подумал Человек, но никак не мог припомнить ни одного приличного заведения в округе, где тот мог бы выступать. Резким движением мужчина вытащил ключи из кармана и ловко поймал вылетевшую за ними купюру.

– Вы – фокусник? – вырвалось у Человека.

– Вы так подумали из-за брелока или ловкости рук? – задав встречный вопрос, мужчина приветливо улыбнулся. Брелок, который он показывал, и впрямь был странноватым. Железный медальон со строгими линиями и углами, образующими сложный символ.

– Теперь уже из-за брелка тоже, – Человек выдавил смешок.

– Интересуетесь подобным?

– Впервые такое вижу.

– Да? А глазки-то как загорелись! – сказал мужчина с заразной игривостью.

– Брови не опалил? – подыграл Человек, ощупав лоб. Что это на него нашло? Сдачу! Надо дать сдачу!

– И сигареты всё же дайте, – напомнил мужчина. – Если, конечно, не за шутку деньги берёте.

– Конечно. Извиняюсь, – выпалил Человек и положил пачку прямо на сдачу, но руки не убрал. Это игривое безумие, которое нахлынуло на него столь внезапно, не желало так быстро уходить. – Но всё же вы не ответили на мой вопрос.

Мужчина долго смотрел на него, и Человек решил, что с первым же услышанным словом, каким бы оно ни было, он отпустит товар и стыдливо пожелает покупателю доброй ночи. А потом постарается разобраться в причинах такого своего поведения.

– Фокусник ли я? – хмыкнул мужчина. – Я – маг. Иерофант, если быть точнее. Но можете звать меня Жрец. На все остальные вопросы я отвечаю каждую вторую субботу с семи до полуночи.

– Ясно... – выжал Человек и склонил голову, принявшись с деловым видом рисовать каляки на картонке.

– Доброй ночи, – произнёс напоследок мужчина и застучал каблуками к выходу. Человек наблюдал, как тот садился в такси – знакомую машину, которая, оказывается, ждала его всё это время. Силуэт водителя помахал рукой. Один из этих... Ну, хоть был теперь свидетель того, что ночному продавцу эта встреча не привиделась в дрёме.

Реальность Человека осталась прежней, и сам он почти позабыл те ощущения, которые испытал от яркого покупателя. Вернее, желал позабыть, ведь была в них такая сила, что ни

байки таксистов, ни страх от визитов «крыши» и рядом не стояли. Они начинали даже раздражать. А это недопустимо. В таком состоянии можно ляпнуть что-то не то и... и всё.

Прошла уже пара месяцев, так что пора бы перестать его вспоминать каждую смену и встречать рассвет, печалась, что Жрец не пришёл и в этот раз. Сегодня, например, вообще к лучшему, что его тут не было, когда бандюги, чем-то разгневанные Хозяином, разбили полки с коньяком.

– Бардак убери! Стоишь, смотришь, – рявкнул один. – Приличный магазин, вообще-то!

Второй усмехнулся, и, слава богу, они решили больше не задерживаться, умчав в ночной город под громкий рёв мотора «крутой тачки». На этих-то шарм Жреца вряд ли произвёл бы такой эффект. Как и красивую бутылку алкоголя, его попросту раскололи бы на десятки осколков – так, чисто поиздеваться. Человек улыбнулся неожиданному сравнению, выбирая веником обломки стекла из коричневой лужи недешёвого пойла.

– Что, не сдержали полки? – послышался хриплый голос.

Человек обернулся. Незамеченным в магазин пробрался хромой дед. Его неопрятность и вонь были так далеки от образа Жреца, что невольно Человек вновь усмехнулся.

– Ну, хорошо хоть не моё побили, – заскрипел смех. Он никогда не покупал ничего дорогого. Его напиток – смесь водки и газировки в пластиковой бутылке, когда появлялись деньги и можно было отставить бутылёк с одеколоном на дальнюю полку.

– Везёт же вам... – Человек сдержал ругань, и смех старика настолько усилился, что казалось, он прямо сейчас закашляется и умрёт. Этого ещё не хватало.

– Вот спасибо! – Он радостно схватил обеими руками бутылку и засунул за пазуху потёртой мастерки.

– Тут не хватает! – Человек, не касаясь, подсчитал мелочь, лежащую стопкой на мелкой купюре. Дед затрясся и посмотрел как-то жалобно. – Потом занесёте.

Он надеялся, что долг отвалит старика от магазина. Слишком уж его вид и вонь были нестерпимыми.

– Спасибо, спасибо. – словно позабыв о собственной хромоте, дед шустро выскочил из магазина и ушёл наслаждаться своим нектаром богов в каком-нибудь укромном месте.

Человек оставил дверь открытой, чтобы ночной воздух выдул смрад. Небо уже светлело, а он ещё лужу не вытер. Разбилось бутылок двенадцать – много работы. Ещё и Хозяин скоро придет принимать смену. Он особенно не в духе последнее время, и не в последнюю очередь потому, что приходилось днём работать самому, пока не найдётся продавщица.

– И что ты, стоял и смотрел?! – орал Хозяин, краснея от злости. – Тебе за это два месяца без зарплаты ходить!

– Это же не я побил! Вы с ними поругались! Вот с них и спрашивайте.

– Ты больной?! Я тебя спрашиваю, баран! – Он тяжело сопел, сжимал и разжимал кулаки, отчего барсетка, повисшая ручкой на пальце, забавно покачивалась.

– Всё! Я понял! – Человек примирительно поднял руки. – Пойду мусор вынесу.

Не хватало ещё с ним разругаться. Так лень было начинать всё сначала. Искать жильё, работу... Человек схватил грубый мешок, прозвеневший в ответ осколками стекла.

– А ну! – Хозяин грубо отпихнул его и принялся копошиться в мусоре, будто искал там золото. После долгой возни и ругани он ушёл, так ничего и не найдя и даже не взглянув на Человека. На самом верху была бутылка без горлышка, которая показалась Хозяину целой. Человек тяжело вздохнул. Нет, конечно, он не без греха, но вот это вот было уже настоящим унижением.

Забросив мешок в мусорку, Человек побрёл было к магазину. Смену-то надо закрыть... Но у самого входа он решил пройти мимо. Хватит! Сперва он выпитися, а разборки потом.

– Пацан! – позвал голос. Рядом с машиной Хозяина припарковалось такси. Вышел Кучер – мужик, прозванный так за профессию и кудрявые волосы. – Когда молочка приедет?

– Где-то через полчаса.

Кучер тихо выругался.

– Покурим? – предложил он, хотя Человек и не курил.

– Извини. В другой раз, – кивок в сторону магазина – всё, на что его хватило. Кучер в ответ понимающе замычал. – Слушай. А помнишь, ты подвозил одного типа через мой магазин?

– Ряженный такой? Помню, конечно. Девки и то скромнее одеваются, – Кучер улыбнулся сам себе. – А чё?

– Да... он ключи забыл и всё никак не заходит. Думаю, отвезу ему. Адрес помнишь?

– Куда он ехал?

– Не, – Человек вспомнил слова «с семи до полуночи» и прикинул. – Адрес, откуда.

– Ага. Подвезти тебя?

– Давай завтра. К семи вечера.

Кучер всю дорогу болтал, отвлекая от тревожных мыслей. Человек искренне старался включиться в беседу, хоть она и велась в основном о политике. Это лучше, чем тишина, в которой даже лёгкое волнение может перерасти в панику. Если бы не голос Кучера, Человек давно бы передумал ехать к Жрецу.

– Мы должны есть с золотых блюд. Понимаешь? А по факту что?! Частники всё загребли, а те позволили им!

– Угу, – кивнул Человек.

– У нас так было: сопромат не сдал – жениться нельзя! Представь! Вот уровень был!

– Ого, – покачал головой Человек.

– Друзья... Да какие могут быть друзья?! Они ещё с тех времён спят и видят, как всех нас в рабство завернуть и к ресурсам присосаться!

– Да уж...

– Правильно ты решил! Честно это! Любой другой ключи придержал бы и квартиру вынес.

– А? – Неожиданно тема коснулась самого Человека.

– Ровный пацан ты, говорю, – Кучер улыбнулся ему и одобряюще кивнул. – В наши-то времена!

– Да ладно тебе... Ну вынес бы я ему хату, и что мне со всем этим делать?

– Ха! Значит, повезло ему с тобой. Вот этот двор. А подъезд... вон тот.

Кучер привёз его в совершенно неправильное место. Обшарпанные девятиэтажки зажали в кулаке маленький дворик, заросший деревьями и кустами. Не мог тут быть Жрец. Здесь же... как везде!

– Ну так что, подождать тебя?

– Да не... Тут недалеко друг живёт, – начал бездарно врать Человек. – Узнаю райончик. Зайду к нему, повидаюсь.

– Смотри, осторожно. А на смену успеешь?

Чего это его волнует смена Человека? Ах да – плата за проезд...

Сзади посигналили, и Кучер бросил хмурый взгляд в боковое зеркало. Но уступил, отогнав машину в сторону. Мимо них, дребезжа, проползла колымага. В солидарность Человек вместе с таксистом смотрел в окно с недовольством. Чтобы знали! Могли и подождать минутку! Им в ответ с тем же недовольством смотрел Жрец... Жрец! Кажется, он узнал Человека, потому как лицо его тут же расплылось в улыбке, и он что-то сказал водителю.

– Спасибо, Кучер. С меня... как договаривались! – Человек выскочил из такси и зашагал вслед за ржавой развалиной, еле ползущей к одному из подъездов. Наконец примостившись у куста, транспорт будто бы издох. С жутким скрипом открыв дверь, первым вышел Жрец, с трудом сдерживающий восторг.

– Долго искал меня? – спросил он, пожимая руку Человека.

– Долго решался...

– Хорошо. Очень хорошо. Такие решения нельзя принимать поспешно... Ой. Дурья башка!

Жрец поспешил к двери водителя, схватился за ручку и неистово дёргал её, пока она не поддалась. Справившись, он за руку вывел женщину, нарядную не хуже его самого. Старомодные башмачки на невысоком каблуке коснулись потрескавшегося асфальта. Она торопливо расправила подол тёмно-зелёного платья из-под белого полушубка и навалилась на дверцу, пока не раздался щелчок. А затем повернулась к Человеку и очаровала его за считанные мгновения.

– Привет, – сказала она, и Человека залихорадило. В чём дело? Во взгляде, которым она пробежалась по нему? В мягком, но сильном голосе? Или во всём сразу, включая наряд и язык тела?

– П... пр... – не справившись, Человек кивнул в ответ.

– Ну что ты сразу бедолагу ворожишь?! – Казалось, Жрец говорил серьёзно.

– Оно как-то само, – подыграла девушка, подмигнув Человеку, и неторопливо направилась к дому.

– Пойдём-пойдём. – Жрец подхватил его под руку и повёл следом. Что-то внутри жалось, но так слабо, что Человек не придавал значения. Он глаз не мог отвести от белого полушубка, даже когда они оказались в сыром подъезде и нужно было смотреть под ноги, шагая по разбитым ступеням. Подъём, однако, был недолгим. Первая же дверь справа, обтянутая коричневым дерматином. В такую не постучишь, да и звонка не было. Но Жрец просто потянул ручку и открыл путь в маленький коридорчик. Кто ж двери-то не запирает?

Человек замер на месте, но твёрдая рука легонько толкнула его внутрь. Он споткнулся о ботинки, быстро разулся и нерешительно шагнул вперёд по холодному линолеуму. На свет. Коридор сворачивал вправо к туалету и кухне, но впереди, за приоткрытыми узкими дверями, нашёлся-таки мир Жреца. Жёлтые лампы освещали большую гостевую. Тонкий ковёр прикрывал старинный паркет, а одну из стен полностью занимал шкаф. Точнее, деревянная конструкция, полки которой были переполнены книгами. В центре – витрина с зеркальной стенкой, а за стеклом выставлены фарфоровые фигурки животных, яркие амулеты и покрытый слоем пыли набор посуды. Но главным экспонатом был невысокий мужчина с большим животом, одетый в полосатую рубашку и штаны с широкими подтяжками. Он сидел на странном стуле-кресле с высокой спинкой и подлокотниками за единственным круглым столом, накрытым тёмной скатертью. Аккуратно отложив ветхую книгу, он поднял на Человека глаза из-под круглых очков и спросил:

– Оный и есть?

– Он и есть, – ответила девушка за спиной Человека и расположилась на длинном диване полулёжа. С этого места она изучала шкаф с витриной и, вскинув брови, добавила: – Неужели ты её отыскал?!

– Разумеется. Но сейчас не о том. Сядь, отрок!

Человек послушно сел на табурет у стола и с трудом решился сказать хоть что-нибудь:

– Отрок?

– Не торопись, – мягко молвил Жрец, положив пальто рядом с девушкой на диван. Затем он распахнул тяжёлые шторы и открыл форточку. На подоконнике его уже ожидала стеклянная пепельница. Жрец подкурил, но тут же отдал сигарету подошедшей девушке, а сам взял стул

с высокой спинкой, но без подлокотников, и сел напротив Человека, глядя ему прямо в глаза.
– Зачем ты здесь?

Человек чуть было не ответил: «Ключи вернуть». Жрец сам его спас, не дав толком времени:

– На какие вопросы ты жаждешь ответов?

Круглый мужичок молчал, но внимательно следил за разговором. Девушка и вовсе не отрывалась от безжизненного вида за окном. А Жрец не сводил глаз и каким-то образом не позволял Человеку отвести взгляд. Вопросы крутились в голове, сменяя друг друга. Кто вы? Чем тут занимаетесь? Почему так выглядите и говорите? Ударил ли по вашим мозгам кризис, или вы всегда были чудными? Замужем ли эта девушка, в конце концов? Но всё это было поверхностно, а потому Человек сказал совсем другое:

– Что мне делать? И зачем?

Казалось, Жрец был поражён этими словами. Он умолк и первым отвёл взгляд. Затем встал и отвернулся, положив руку на подбородок. Человек поёрзал на табурете, и его скрип был единственным звуком в квартире, в доме, да в целом мире. Толстяк пристально смотрел на него, девушка замерла у окна, как и сам Жрец. Свет мигнул.

– Учиться. Тебе нужно учиться. Чтобы открыть истину, – вымолвил мужчина и повернулся к Человеку, кивками соглашаясь сам с собой. – Вот твои ответы. Но не спеши принимать их. Хорошенько подумай. Может, ночи за прилавком не так уж и плохи.

– Что? – пробурчал Человек. – К чему...

– Пойдёшь по этому пути – и жизнь никогда не станет прежней.

Если бы он слышал это от каких-нибудь молодых людей... Но Жрецу, при всём его лоске, очевидно, было около сорока. А толстяку, кажется, за пятьдесят. Девушке под тридцать, хотя её возраст определить сложнее всего. Взрослые люди. Тогда что тут происходит? Афера? Секта? Но зачем им он? В своих обносах рядом с ними Человек походит на бездомного. С другой стороны, он ведь работает в магазине, но стали бы они рисковать ради обычных продуктов или жалкой выручки за ночь? Какая им выгода?

– Что от меня требуется? – спросил он уже твёрже.

– Посвятить себя общему делу, – тут же ответил Жрец. – Учиться и делиться знаниями. Считай, у нас здесь книжный клуб. Только книги все на одну тему.

– Продолжай, – слишком резко бросил Человек.

– Тогда внимай! – Жрец вернулся на стул и откинулся на спинку. – Только перед тем, как комментировать, дослушай до конца. Итак. Начнём издалека, с древней эпохи. Были времена, когда просвещённые умы ещё не почитались как языческие боги и охотно делились знаниями.

– В одной жаркой стране, – добавил толстяк, но осёкся. Однако Жрец не обратил на него внимания и спокойно продолжил:

– Был начертан текст, объясняющий устройство мироздания. Да, в древности уже были знания о вселенной, ничуть не уступающие современной науке. Но об этом позже. Послушай внимательно. Текст гласит, что всё вокруг – результат многочисленных процессов, каждый из которых легко отделить от остальных для своих нужд.

– Много позже... – вновь влез и замолк толстяк.

– Верно. Много позднее текст стали понимать уже двояко. Одни восхищались описанной системой, которая так ловко объединяла все эти процессы. Другие же увлеклись способами их разделять. Первый раскол в учении, первые противоречия в трактовках. Но и то было очень давно.

– Но они были ещё близки к сути оригинала! – не выдержал хозяин квартиры и всё-таки перебил Жреца. – Дальше – хуже. Новые ученики текста видели в нём лишь рецепт обогащения, обретения власти и влияния в мире людей. Всего-то!

Он говорил с куда большим пылом и даже злостью. Жрецу пришлось заткнуть его взглядом, чтобы тот уступил рассказ. Толстяк подчинился.

– Итак, до нас учение это дошло совсем искажённым. Кто-то несколько веков назад намеренно подстёгивал трактователей выдумывать по десять смыслов каждому его слову. Они будто соревновались в воображении, а не силились сохранить оригинальные мысли.

– Вдумайся! – снова вмешался толстяк. – В эпоху, когда культурное наследие предков тщательно оберегается, это учение специально коверкали все кому не лень. Неспроста такое...

– Так вам нужна помощь в расшифровке этого учения? – спросил Человек, посчитав молчание Жреца концом рассказа.

– Нет, что ты! Мы давно его изучили и, скажем так, обезвредили все логические ловушки. Я же не договорил! Факт того, что так поступили с чем-то, что хранит такие знания, и впрямь подозрителен. И мы все сошлись во мнении, что сильные мира сего владеют содержанием в чистом виде, а исказить его приказали, чтобы, как и любое другое сокровище, утаить его от других людей.

– А смысл? Если это подобно сегодняшней науке, большинство и так не поймёт его. – Человек с каждым словом обретал уверенность и ощущал негодование. Что такое они несут? Он совсем не на такое рассчитывал... А на что, собственно, он вообще рассчитывал?

– Мысль верная, но ты толкуешь её неправильно. – Жрец придвинулся чуть ближе. – Подумай ещё раз. Если большинство не сможет овладеть этой силой, упади она им на голову, зачем же её прятать? Дай нищему миллион – и он счастливо проживёт полгода-год. Но дай тот же миллион талантливому, умному человеку – и он станет сильнейшим из твоих конкурентов.

Человек хотел откинуться на спинку и чуть не свалился с табурета. Мысль интересная... Да чёрт с ним! Какая разница, чем увлечься? Он мог стать экспертом в политике на уровне Кучера. Податься в торговлю и еле сводить концы с концами, как Хозяин. А тут хотя бы что-то интересное. До тех пор, пока его не станут принуждать носить сюда деньги, принимать алкоголь или какие другие препараты для «открытия чакр», почему бы и не навещать их пару раз в месяц? Чем это хуже всего остального?

– Понимаю, – кивнул Человек, и лицо Жреца озарилось улыбкой.

– Я знал! Видел в тебе это тогда. Огонь, который и сейчас сияет в твоих глазах.

– С чего начнём?

– С основ. Ты начнёшь с основ.

До полуночи он с ними не сидел. Его выперли, всучив пакет с книжками. Домашнее задание. Ох и давно же Человек не читал. А такую писанину – никогда. Но хоть будет чем скрасить ночи в магазине.

Кучер получил свою оплату, и Человек ждал, когда же придёт «крыша», чтобы пополнить их картонный счёт. Хозяин говорил с ним одним-двумя словами, не больше. Лишь раз, заметив книжку за прилавком, он произнёс:

– Не моё дело, конечно. Но если я увижу банки с водой перед телевизором, я его у тебя заберу.

Человек хохотнул, и лицо Хозяина смягчилось. Видно, тот всерьёз беспокоился. Конечно, не о судьбе квартиранта, а о том, что тот мог вынести из квартиры на алтарь какой-нибудь секты. Не стоит винить его в том, что он не угадал увлечение Человека среди всей той чуши, в которую люди нынче верят. Всё же это как угодно можно назвать, но уж точно не чушью.

Человек начал с маленькой потёртой книжки. Она рассказывала о древних временах, о которых он понятия не имел, но написано было довольно увлекательно. Некий древний мудрец как-то раз осознал: всё, что его окружает, подчинено единой системе закономерностей. Далее текст рассказывал о последователях этого мыслителя. Тут-то Человек и понял, о чём ему тол-

ковали Жрец и толстяк. В культе, посвящённом учениям мудреца, произошёл раскол: одних увлекали эти самые закономерности, а других – только состояние, в котором мудрец познал эти незримые процессы. Даже самые преданные поклонники могут исказить изначальный смысл...

Немудрено, что до наших дней такие знания едва сохранились. Шарлатаны рассказывают про энергии, силу духа и прочие высокие материи, но ведь, получается, в этих словах есть крохотное зерно истины... Только оно хорошо скрыто за отсебятиной, выдуманной для красного словца и атмосферы. Значит, с этим Жрец и работает? Отделяет зёрна от плевел?

Если первая книга пересказывает легенду, вторая уже больше похожа на учебник. Пусть несколько устаревший и фантастичный. Она написана не так уж давно – несколько веков назад, если Человек правильно посчитал. Здесь автор говорил о связи всего и вся: планеты он свёл к металлам, растениям, животным, драгоценным камням и даже вкусам. И пусть у него это складно получилось, Человек увидел главную ошибку: этот учёный муж всё разобрал, классифицировал и объяснил, но обратно собрать так и не сумел. Единое целое, которое невозможно объять разумом, он расщепил на маленькие кусочки знаний. Но где система? Где общая картина?

Древний учёный был явно умнее Человека. И тем не менее совершил роковую ошибку, которая очевидна для сегодняшнего читателя. Его работа, как и история о зарождении оккультизма в древности, подтверждала слова Жреца. Мир обманут...

Какой всё же хитрец этот Жрец! Хороший набор новичка он собрал. Даже специально подготовил небольшую ловушку на случай, если Человек слишком возгордится. Третья книжечка оказалась сказкой о царе, призывавшем всякие сущности себе на службу. Эти самые сущности не очень подробно описаны, а способы их призыва казались слишком уж простецкими. Тут свечи, там символы... Можно было и поинтереснее придумать. Как-никак Человек не дурачок, чтобы вестись на всё подряд.

Человек изрядно выдохся, добираясь до нужного дома пешком. Кучера просить он не стал, чтобы не пришлось врать лишний раз. На удивление, Человек хорошо запомнил дорогу за одну поездку. Наконец он шагнул во тьму заветного подъезда, чтобы бежать от серости мира.

Мягкая дверь едва пропускала тёплый луч через глазок. Человек дёрнул ручку, но путь не открылся. В груди ёкнуло. Он опоздал? Пришёл рано? Или... Он дёрнул сильнее, отчаянно... Открылась! Жёлтый свет залил трещины в бетоне лестничной площадки. Человек огляделся. Ещё три двери: деревянные, железные... Свет их не касался, будто избегал...

– Чёрт-те что... – пробурчал Человек и тряхнул головой, словно хотел вытрясти из неё глупости.

Толстячок вновь сидел на своём месте за круглым столом. Опять с книгой, но на этот раз он листал страницы одной рукой, а другой держал цепь с кулоном. Маленькая железная ладонь изображала неприличный жест, и палец, раскачиваясь, скользил над словами, не теряя ритма. Человек замер на месте и дождался, пока мужчина долистает книгу.

– Пустышка! – провозгласил он и сбросил книгу со стола. – А ты чего стоишь надо мною? Сядь уже!

– Ладно... – Человек искал глазами табурет и, не найдя его, осмелился занять диван.

– Скажи, что хотя бы ты за этот Цикл нашёл полезные знания в книгах! Что успел освоить?

– Да, в общем-то, всё. Все три.

– Не может быть, – толстяк замотал головой. – Ты лишь прочёл – не освоил. Глаза быстрее мыслей. Такое нельзя читать быстро.

– Ну, кое-какие выводы я сделал.

– Грош цена твоим выводам! – рявкнул мужик, но тут же смягчился. Не Человек его разозлил, а «пустышка». И толстяк осознал это. – Ладно. Поделись. Может, ты – гений...

Человек рассказал ему обо всём, что понял за две недели, но не произвёл никакого впечатления на мужика. Тот всё мотал головой, пока и вовсе грубо не прервал его, подождав к витрине шкафа.

– Нет... Это пока сложновато, – пробурчал толстяк и открыл одну из деревянных дверей. – Вот, попробуем.

Он извлёк старинный топорик с узким и длинным лезвием. Посмотрев на оружие секунду-другую, толстяк вручил его Человеку.

– Попробуем размять твоё Истинное Зрение. Не трогай лезвие! – рявкнул он, когда Человек отдался порыву коснуться древнего металла. – Только смотри, но смотри в самую суть.

– Смотрю, – огрызнулся Человек, которому что-то не очень нравилось находиться наедине с хозяином квартиры.

– Что чувствуешь в этом куске меди?

Человек хотел вновь огрызнуться, но решил смолчать и попытался в самом деле что-то ощутить, глядя на испещрённую шербинами зеленоватую железку. Через пару минут стараний он ощутил холод и будто бы усталость. Таковую, что с его собственной не имеет ничего общего. Вековая усталость.

– Слышишь хруст, с которым лезвие впивалось в дерево? Чуешь запах крови зверя, которого им разделявали?

– Ну, теперь, когда вы сказали, чую, – ответил Человек и протянул топорик владельцу.

– Да что ты?! Давай ещё разок! – Толстяк вернул оружие. – Почувствуй сладкий запах молока и нежность перины. Не выходит, верно? То-то же!

– Ну да... К чему всё это, только не пойму. – Человек глянул в коридор, надеясь там увидеть Жреца и его спутницу. Надежда не оправдалась.

– Когда откроешь те книги ещё раз, ощути руку автора. Попробуй прочувствовать то, что он вложил в произведение. Да, некоторые могли не понимать до конца свои же учения, как ты заметил. Но их попытки идут в счёт, понимаешь? Критиковать может каждый, а вот понять...

Человек сдержал остроумный ответ, что типографный станок вряд ли может поведать что-то интересное. Не было у него желания вздорить с тем, к кому он нагрянул, в общем-то, без спроса. Скоро придёт Жрец, и толстяк умолкнет. Или хотя бы поумерит свой пыл.

– Так мне заново их перечитать?

– Разумеется! Даже опытные... хм. Эм... Я сам иногда перечитываю основы. А ты скользнул по ним глазами, только и всего.

– А вы что, кстати, делали? С тем смешным кулоном.

– Смешным? Парень, между нами растёт пропасть. – Он достал цепочку из кармана и ткнул ладонью с неприличным жестом в лицо Человеку, а затем развернул её. – Вот так на него нужно смотреть. Это – особый знак, открывающий запоры.

Человек спрятал улыбку. «Запоры». Почему-то ему хотелось насмехаться над каждым словом собеседника. Откуда-то взявшаяся злоба почти брала верх над ним, но он пока не уступал.

– Я просматривал текст на наличие хоть чего-нибудь полезного. Чуть позже я обучу тебя этой методике, но пока рановато. Придётся тебе обходиться глазами какое-то время.

– Что-то остальные задерживаются...

– Они могут и вовсе не прийти сегодня. И такое бывает. Тем лучше для нас. Иерофант довольно суров с учениками, а я не согласен с его подходом. Старшие должны помогать и направлять младших.

– Да? Знаете... Я тогда последую вашему совету и перечитаю ещё разок. Может, два, если успею к следующему разу.

– Да брось. Подумаешь, вспылел малёк. А ты – сразу наутёк. О! Рифма!

– Не в этом дело, правда. Честно. Просто я же понимаю, что и впрямь далёк пока от... эм... глубоких рассуждений всяких. Надо усвоить основы.

– Не дёргайся ты. Сиди спокойно. Скажи лучше, что ты принёс?

– Книги...

– И всё? – взгляд из-под кругленьких очков прижал Человека к дивану. Такое разочарование в коротком слове...

– Мне не сказали...

– Чтобы Ложа продолжала существовать, нужно, чтобы её члены поддерживали в ней жизнь. Иначе мы разбредёмся по домам и обречём себя на мрак невежества.

– А сколько я должен принести-то? – спросил Человек, твёрдо решив больше не возвращаться.

– Сколько съешь, столько и неси. А если и другим хватит – вообще замечательно.

– Чего?..

– Чего-чего. Ну что ты ешь, что пьёшь? Это и неси! Куришь? Молодец! Тогда неси что-нибудь, чтобы за вечер живот не заурчал. Ладно. Тебя-то ещё, по сути, не приняли. Сиди.

Он вышел из комнаты, и Человек шумно выдохнул. И как он сам не подумал? С семи до полуночи так-то – пять часов! Пять! Даже если плотно отужинать, физиология успеет отвлечь от сложных бесед.

– Держи. – Толстяк вернулся позже, чем Человек ожидал. Он протянул поднос со скромным ужином. – За тем столом мы никогда не едим, так что привыкай.

Курица, рис, овощи и стакан газировки. Просто, но в то же время довольно щедро. Была ли еда заколдована, Человек не знал, но он оторвался от тарелки, лишь опустошив её полностью.

– Поел, подобрел? – усмехнулся толстяк, принимая поднос и благодарности.

И в самом деле, Человек теперь ощущал себя хамом, хоть и сумел придержать большинство колкостей. Вот что тарелка тёплой еды способна сотворить. А ведь он даже имени гостеприимного хозяина не знал.

– Мы их не используем, – ответил толстяк и, открыв один из многочисленных ящиков шкафа, извлёк оттуда колоду карт. – Имён без силы не бывает. Мы отреклись от своих, потому как наречены ими были от незнания. Ну как, глядя на младенца, можно понять, победитель он будет, добряк или учёный? Вот-вот. Смотри сюда.

Он взял карту сверху колоды и развернул. Своим видом она не отличалась от игровой, только на ней не было изображено ни масти, ни достоинства. В центре карты был золотой диск с какими-то символами. Он плыл в облаках, на каждом из которых сидели то ли птицы, то ли животные. Человек не разобрал, да и толстяк быстро вернул карту в колоду и начал искать другую.

– Я – Колесо! И не только поэтому, – он улыбнулся и похлопал себя по животу. – Я осознал высшее благо, принял свою роль и встал на путь восстановления целостности. А вот Иерофант.

Толстяк показал другую карту, с изображением мужчины в алых одеяниях, сидящего на троне:

– Человек, который нашёл тебя и привёл к свету. Это ему полностью соответствует, как видишь. Ну и она, наша прекрасная Жрица. – Новая карта, новый рисунок. Дева в белом, смотрящая будто в самую душу. – И тебе будет положена карта, когда ты будешь признан. Тогда ты будешь зваться её Именем, потому как будешь воплощать её суть.

– Круто, – только и сказал Человек и тут же устыдился собственной глупости. Что, получше словечка подобрать не мог?

– Круто, а как же, – усмехнулся Колесо и положил колоду на стол. – Недавно мы нарекли одного члена Ложи, и освободилось очень почётное Имя. Оно будет твоим, коль скоро ты освоишь учение.

– Какая роль мне уготована? – спросил Человек, наконец-то подобрав слова.

– Беспечное и беззаботное познание нового. То, чем ты, собственно, занимаешься уже сейчас. Скажи, в чём заключается твоя мирская жизнь? Что может отвлечь тебя от поиска истины?

Человек не любил говорить о себе, потому что и сказать-то было толком нечего. Но раз уж они откровенничают, он выложил всё то небольшое, что можно назвать его историей.

– Идеально, – выдохнул Колесо, хотя ничего идеального в жизни Человека не было. – Ты без отягчающего прошлого, а значит, и будущее твоё не предопределено. А есть, хм, дама сердца? Жрица не в счёт. Её чары не знают пощады.

– Нет. Никого такого.

– Чудесно. – Вновь неподходящее слово. – Просто замечательно. Что ж, раз уж никто к нам сегодня, очевидно, не присоединится, я предлагаю прервать встречу. И тебе, и мне есть чем заняться, а к следующему разу оба мы будем куда лучше подготовлены к вечеру. Что скажешь, парень?

– Согласен. – Человек встал и направился к выходу, но вернулся за пакетиком с книжками и добавил: – Спасибо. За всё.

Следующий Цикл – две недели до субботы – тянулся ужасно долго. Человек всё пытался вычитать в книжках что-то новое, но никак не мог увидеть там того, чего не было. Колесо не удовлетворился его ответами, а значит, и Жрец тоже будет недоволен. Что, он в самом деле так поверхностно усвоил материал? Ну и пусть так! Пусть учат его. Ему обещали беззаботность и беспечность, а он отчего-то тревожится и злится.

– Слушай, не доставай, а! – бросил он Кучеру, который никак не мог уговориться и всё тащил его наружу «покурить» с мужиками. Резковато, больше, чем тот заслуживал. Но неужели взрослый человек не может понять, когда он совершенно неуместен? Нет... Дело в Человеке, не в Кучере. Это он теряет себя в погоне чёрт знает за чем. Досуг должен развлекать, а не сводить с ума.

– Ты в прошлый раз не донёс. Поэтому, пока не рассчитаешься, фиг я тебе чё дам! – заявил он деду, застывшему в извиняющейся позе. Всё же пришлось уступить на этот раз. Уж больно мерзко он умолял. Да и с каких пор Человек так печётся о финансах Хозяина? Вот именно. Он просто ощутил те крохи власти, что давал ему прилавок, и теперь срывался на всех подряд. Ничем не лучше Колеса в тот вечер...

– Как и всегда, его нет! Я же говорил, что по ночам его тут не бывает! – выпалил он бандиту и замер. Вот тут-то он и доигрался. Мужик смерил его взглядом и, по невероятному стечению обстоятельств, не закопал его на месте под плитку. Наоборот, он будто смягчился.

– Чё, тебя тоже доводит этот фраер? – спросил он, и Человек долго не решался ответить. Вдруг опять что-то не то ляпнет.

– Не знаю, что он вам должен, но уверен, что меня он извёл побольше вашего.

Мужики переглянулись и заулыбались.

– Ладно те, не унывай! – произнёс один из них и положил перед ним одну из пачек сигарет, которую минутой раньше взял с полки. Всё же у всех нас – по несколько лиц. Даже у «крыши», которая бессовестно обносит магазин раз за разом, есть место человеческому.

– Постараюсь. В прошлый раз коньяк он на меня повесил... – откровенно пожаловался Человек.

– Да ну? – хмыкнул мужик и вновь улыбнулся. Но теперь уже не так приветливо. – Ну, лох – не мамонт!

Они с напарником засмеялись, громко, от души. Над ним. Над Человеком. А второй, уходя, ключом оцарапал стенку холодильника с мороженым. И ещё смотрел так – прямо в глаза. Человек сплюнул под ноги, прямо на плитку, когда «крыша» уехала на своём шумном корыте. Он испытал отвращение. К себе. Как бездомная собака: кто бы ни протянул руку, он уже готов её вылизать. Вновь открыв книгу о взаимосвязях всего и вся, он чуть не порвал корешок. Не хватало ещё и тут подгадить. Хотя бы в Ложе у него ещё есть какая-то репутация, да и то в субботу она полностью рухнет, когда он не сможет дать Жрецу вразумительных ответов по основам. Но, по крайней мере, он сам для себя выяснит, мамонт он или нет.

И вот наконец настал этот день. Человек не верил, даже когда ноги несли его по серым улицам. Он прожил этот Цикл. Но лишь для того, чтобы опозориться. Пакетик с книжками хотелось швырнуть в мусорку, но он не решился. Всё же это – чужие вещи, и они не виноваты, что он их не понял. Вот он, тёмный подъезд. Мягкая дверь. Беспольный стук и усилие, чтобы ручка поддавалась. Тёплый свет уже не грел, а словно освещал всю его слабость. Всю его тьму. Послышались голоса. Конечно, все уже здесь. Человек нарочно опоздал, оттягивая встречу с Ложей. Хотя не так давно эти встречи были такими долгожданными. Но что-то многовато голосов...

Он вошёл в комнату, и все притихли, одарив его пристальным вниманием. Жрица обворожительно улыбнулась. Колесо легонько кивнул ему. А Жрец... вернее, Иерофант смотрел строго. Были тут ещё трое, но на них Человека пока не хватало.

– До меня дошли неприятные вести, мой юный друг, – произнёс Иерофант вместо приветствия. – Говорят, ты не сумел истолковать учение верно.

Иерофант тянул драматическую паузу, но сдался раньше, чем рассчитывал. Улыбка разбила его холодную маску, и он продолжил:

– Но разве может истина доставаться легко? Ошибки – ступени лестницы к успеху. Перепрыгиваешь ли ты их или настойчиво вышагиваешь по каждой, главное – ты ступил на этот путь. С чем мы тебя и собрались поздравить.

Человек лишь шумно выдохнул в ответ. Ложа засмеялась, но не со злой издёвкой, а по-дружески. Как семья. Иерофант положил руку ему на плечо и потянул к столу, по пути останавливая у каждого незнакомого члена Ложи.

– Знакомься. Это – Сила. – Парень, обладающий таким внушительным Именем, внешне казался слабее и запущеннее Человека. А это надо постараться. Он сухо кивнул и с важным видом осмотрел собравшихся, но никак не сумел пока убедительно проявить ту самую силу. – Он был во власти чёрного зелья. А всем известно, как оно тяжело отпускает своих рабов. Но среди нас он нашёл спасение и светлую цель.

Иерофант подмигнул. Сегодня он был игривее обычного. Крепкой рукой он развернул Человека к другому участнику собрания. Невысокий, но коренастый мужчина средних лет, возможно, ровесник Хозяина, привстал с кресла и пожал Человеку руку. Хватка крепкая, взгляд пронзительный. Тапочки и толстый свитер не могли скрыть его натуры. Он не домосед. Возможно, он делит профессию с «крышей». Физически, по крайней мере, он вполне сгодится. Да и вид у него угрожающий, несмотря на приветливую улыбку и румянец стеснения.

– Это – Башня. Он годами был скован силой крови и родичей, пока не вырвался из плена. Не без нашей помощи, конечно.

– Ты говори это почаще, чтобы я не забыл, – отшутился Башня, но было заметно, как Иерофант на мгновение напрягся.

– Как скажешь, – ответил он и усадил Человека за стол рядом с пожилым мужчиной. Сгорбленный и сухой, старик был одет не хуже самого Иерофанта. И брюки тебе, и жилет поверх рубашки. Он поправил очки трясущейся рукой и на мгновение скривил губы в улыбке. Вид при этом был у него почему-то зловещий.

– А это – Солнце. Солнышко наше. Он... впрочем, он сам тебе не раз ещё расскажет свою историю, если соизволит почаще появляться на встречах.

Старик лишь кивнул в ответ и вновь улыбнулся, исказив лицо хищной гримасой.

– Милый он, правда? Ну что ж! Перейдём к торжественной части, а затем уже к практической! – объявил Иерофант, и комната стихла. Он протянул руку Колесу, и тот вложил в неё карту из той самой колоды. Медленно Жрец положил карту на стол рубашкой кверху и шепнул: – Смотри.

Осторожно, чтобы не разрушить магию момента, Человек перевернул карту со своим новым Именем. На ней был изображён юноша в пёстром наряде, шагающий по обрывистому утёсу, высоко задрав голову. Вроде симпатично, но это лишь картинка на маленькой картонке.

– Это – Дурак. Шут. Глупец и Безумец, – произнёс Иерофант и, казалось, ожидал благодарностей или восторга. Только Человек и в самом деле ощущал себя дураком. Всё-таки и тут без насмешек не обойдётся. Не понял их каракули с первого раза – всё. Окрестят дураком и безумцем.

– Поздравляю, – протянул руку Башня, и Человек пожал её, лишь чтобы не злить крепкого громилу.

– Парень, – считал его мысли Колесо. – Только четверо из нас не были Дураками. И то на правах создателей Ложи.

– Гордыня, мой друг, инструмент самоистязания. Уж это ты должен был вычитать, – произнёс Иерофант.

– Что ж. – Человек прочистил горло. – Благодарю за оказанную честь...

– Смотрите, как он предан нам, – перебил Жрец. – Его, небось, распирает сейчас гнев, но он давит его, чтобы оскал выдать за улыбку.

– А он не понял, да? – спросил его Башня.

– Нет, конечно. Смотри сам.

Человек съёжился под взглядами Ложи. Ему захотелось уйти. Из квартиры, из магазина. Ото всех. Начать заново и постараться не стать Дураком в новом месте.

– Он слишком прямолинеен. Чуть не улыбнулся, когда я говорил ему про отпирающий знак, – наябедничал Колесо. Что ж, сколько бы ни длился этот вечер унижений, даже он когда-нибудь закончится. А Человек его вытерпит. Просто для того, чтобы хорошенько запомнить, к чему ведут нелепые надежды и самообман.

– Сегодня объяснять ему что-то – бессмысленно. Надо показывать, – заключил Иерофант. – Подготовьте стол.

В груди Человека ёкнуло. Вновь. Людей сегодня было куда больше. Да одно присутствие плечистого Башни уже делало подобные объявления угрожающими. Все засуетились. Сверху послышался стук. Сосед забивал гвоздь. Коротким взглядом Жрец отправил Колесо разобраться. Это успокоило Человека. Если он закричит, весь дом его услышит.

Солнце поднял карту Человека, а Жрица ловким движением перевернула скатерть и вновь застелила стол. На тёмной ткани с этой стороны был вышит узор, похожий на брелок Иерофанта. Круг, внутри которого строгие линии образуют символ. Что-то похожее всплыло в памяти. Оно было в книге о древнем царе, в той сказке. «Печать», вроде так оно называлось.

Колесо вернулся и принялся листать одну из своих книг. Башня сел по левую руку от Человека. Солнце по правую руку вновь улыбнулся и положил карту Дурака в центр стола. К нему подсел Сила и начал зажигать толстые чёрные свечи, которые Жрица расставила по кругу печати. Иерофант стоял неподвижно, задрав голову к потолку и прикрыв глаза. В сердце Человека кольнуло. Суета выглядела жутко. Глаза видели многое, но мозги не успевали осознать и половины. Наконец Жрец кивнул, и Колесо выключил свет. Окно было занавешено, и, кроме десяти живых огней, комнату ничего не освещало.

Человек вздрогнул, когда Солнце взял его за руку своей трясущейся ладонью. С другой стороны Башня крепко схватил его стальными пальцами. «Молчи», – прошептал Жрец. Возле Силы занял своё место Колесо. Дальше по кругу стоял Иерофант и, наконец, между ним и Башней – Жрица. Круг замкнулся, руки сплелись, и Жрец запел на дурацком языке.

Тарабарщина не звучала как выдуманный язык. Возможно, потому что звучала из уст Иерофанта. Он всё может преподнести красиво. Таинственно и сакрально. В голову Человеку залезли воспоминания об их первой встрече. И за что там было зацепиться? За блеск в глазах? Будь он поскромнее, Жрец его и не заметил бы...

Сверху раздался стук. Снова. Колесо не справился с соседом. Иерофант вырвал руку из хватки Жрицы и небрежно махнул ею над головой. Человек почувствовал, будто погружается в воду с головой. Давление, наверное... Все звуки стихли до тех пор, пока Иерофант не начал заклинание сначала. Абсурд! Хотелось улыбаться, резко подняться, кричать глупости. Но Человек не сделал ничего из этого, прикованный взглядами Ложи к месту. Даже Жрица теперь не очаровывала, а холодно всматривалась в слабую его душонку. Они не знали слов, но подпевали Жрецу на гласных. И эта песня понемногу начала успокаивать Человека. Даже почти вводить его в транс. Он прикрыл глаза, и тут же его голову окутал жар. Лицо чесалось: нос, уши, подбородок. Но он стерпел, и чувство отступило. Согласно тексту одной из книжек он прошёл первую преграду сознания и теперь – в тонусе. Готов ко всему.

Но эта печать... Согласно другому тексту, она служит подспорьем в призыве одного из слуг царя. Возможно, это такой ментальный эксперимент. Голоса, распев, темнота и свечи. Ладони людей... Это работало. Внутри Человек переживал бурю ощущений. Возбуждение, зов опорожниться, голод и жажда – все они сменяли друг друга, пока перед глазами плыл калейдоскоп размытых цветных образов. Голова закружилась при попытке навести в них порядок. А может, это от едкого запаха свечей. И тут образы стали сами принимать определённую форму. Фигура. Голова зверя. Что это? Лев? Уродливый лев с огромными глазами, пьющими душу Человека. Он дёрнулся, попытался вырваться, но силы пропали из рук. Раз уж старик-Солнце смог удержать его...

Тварь перед глазами вновь стала аморфной, постепенно принимая человеческий облик. Она коснулась его. Коснулась непонятно где и чем. Дыхание спёрлось, виски закололо. Тварь открыла рот и что-то говорила, но Человек уже не слушал. Он бежал.

Крепкие руки схватили, поймали его за ногу. Но резинка штанов не выдержала, и Человек выскользнул из хватки. Он был слеп, хотя глаза прекрасно видели коридор и мягкую дверь в его конце. Он был глух, хоть и слышал голоса Ложи. Плевать. Плевать на всё. Дурак. Дурак. Дурак! Прочь отсюда! От тьмы подъезда. От Ложи. От льва.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.